

Марина
Мустажапова

НАРЯД ДЛЯ КОРОЛЯ ЛИЦИЛИЕВ

Марина Мустажапова

Наряд для короля лицилиев

<https://litres.ru/74030411>

SelfPub; 2026

Аннотация

Альбине очень нужна работа. Жизнь загнала её в тупик, оставив один на один с больной мамой и маленьким братом. Ей ничего не оставалось, кроме как ухватиться за престижную и денежную должность в фармакологической компании «Вечность».

Даже несмотря на то, что директор слишком красив, слишком холоден и задаёт слишком откровенные вопросы.

Но стоило Альбине приступить к стажировке, как всё вокруг начало меняться. Её стали мучить странные сны, а наяву происходят вещи, которым невозможно найти объяснение.

А сероглазый шеф Рауль Сомбра постепенно превратился в навязчивую идею — и во сне, и наяву.

Содержание

Глава 1	4
Работа мечты	5
Глава 2	12

Марина Мустажапова

Наряд для короля лицилиев

Глава 1

В последний раз Луна сменит Солнце на небосклоне. И обновится Круг. И придёт срок. И вознесётся клинок. И кровь невинных прольётся на Великий Алтарь.

Прежнее Солнце провалится в небытие. Прежняя Луна упадёт навеки. Прежние звёзды осыплются в океан. И на престол взойдёт Новый Король.

И впитается кровь в песок. И затвердеет песок камнем. И поглотит камень Великое Пламя. И возникнет новая жизнь.

И пожухнет трава на исходе Круга. И опадут листья на исходе Круга. И содрогнётся Земля на исходе Круга. И разольётся вода на исходе Круга.

Только убив, можно оживить. Только потеряв, можно спасти. Только пережив ночь, можно встретить рассвет.

Аве, Новый Король!

Аве, Новый Круг!

Аве, Новая Кровь!

Работа мечты

~1~

Тёмные каменные своды. Безжизненные галереи. Лабиринты узких коридоров. Неровный свет факелов и жирная копоть чадающего пламени.

Свечи в латунных подсвечниках оплыли и медленно догорали: никто так и не удосужился их поменять.

Близилась полночь, когда в конце тёмного коридора показался мужчина. Не озираясь и не путая шаг, незнакомец быстро шёл мимо дымных свечных огарков. Он чеканно впечатывал каблуки в утрамбованный пол подземелья. Угольно-чёрные волосы влажно блестели. Смуглая кожа отливала червонным золотом. Плащ развевался за спиной волнами, поднимая воздушные вихри. Пламя факелов вспыхивало и задыхалось за его спиной.

Следом, с трудом поспевая за высоким красавцем, семенила приземистая, круглая фигура в суконном плаще и сутане. Лицо монаха пряталось в тени опущенного капюшона.

Странная, будто выброшенная из средневековых манускриптов пара молча шествовала в полумраке, пока путь им не преградила арка, закрытая толстой, почерневшей от времени решёткой.

Незнакомец остановился, широко расставив ноги и за-

прокинув голову. Свечи, горевшие в обвалившихся нишах, нервно освещали его лицо. Разогнавшийся коротышка едва не врезался ему в спину, но вовремя успел задержаться за каменный выступ.

Вход охраняли рыцари в кирасах. Они угрожающе скрестили секиры над головами ночных визитёров. Высокий нетерпеливо взмахнул рукой.

- Секромона, менистрано, Су Экселенсия! - нестройным хором раздалось из-за опущенных забрал.

Отполированные древки дрогнули. Топорища безропотно разошлись в стороны. Решётка со скрипом отворилась.

- Секромона, - коротко бросил незнакомец.

- Экселентиссимо, менистрано, - прозвучало усталым эхом.

Не медля ни секунды, мужчина шагнул вперёд.

И Альбина проснулась.

Серое небо плакало лёгкими летними слезами. Брызги сползали по стеклу и тонули среди множества таких же безнадёжных капель. Асфальт, пересушенный летним солнцем, словно губка, впитывал влагу. Он расслабленно вздыхал, подставляя лицо летнему дождю.

На дворе стоял август — дождливый рубеж, говоривший о том, что скоро наступит осень. Значит, пришла пора делать выводы, подводить итоги и ставить новые цели. Но итогов не было. Была практически недостижимая цель — найти ра-

боту. Такую, чтобы можно было вылечить маму. А ещё прокормить себя и младшего брата.

Альбина, скрестив калачиком ноги, сидела с ноутбуком на кровати и листала вкладки с объявлениями о трудоустройстве. Иногда она отправляла резюме, но ответа так и не приходило. И неудивительно. Кому нужен бухгалтер-недоучка?

Альбине пришлось перевестись на заочное, когда остался лишь год до окончания универа: мама заболела и не могла работать. Вся надежда была только на неё. Но и надежда эта таяла с каждым кликом по кнопке "откликнуться на вакансию".

Ей надоело листать пафосные, похожие, как близнецы объявления.

Человек без образования, без квалификации и без опыта не интересовал никого, кроме закладчиков и мошенников. Но связываться ни с теми, ни с другими Альбина не собиралась.

Горько вздохнув, девушка закрыла окно браузера. Она собиралась захлопнуть ноутбук, но на весь экран всплыла фотография, и Альбина остановила руку.

Последнее фото, сделанное месяц назад, где все они почти счастливы: она, Лёвушка и... мама. Мама уже больна, но всё ещё бодрa и радостна. Они на мосту, среди толпы на День города. Лёва только что съел мороженное и не вытер щёки: в правом уголке рта — шоколадное пятнышко. Мама, смеясь, стирает его рукой.

Сейчас они сойдут с моста и отправятся к площади Победы: там будет концерт и праздничный салют. Альбина замирает от предвкушения: должна выступать её любимая группа "Файры". На одном их выступлении Альбина настолько осмелела, что попросила телефон у красавчика-гитариста Дженсена и сразу же замерла, прикусив губу: сейчас её осмеют с позором. Но гитарист улыбнулся и написал свой номер на блокнотном листке.

— Увидимся, — произнёс он со своим фирменным прищуром.

Но Альбина не позвонила. Руки сами отказывались набирать номер, и девушка знала, что не сможет заставить себя даже сказать в трубку "Привет!". Сегодня она надеялась, что Дженсен увидит её в толпе и вспомнит. Девушка запаслась постерами группы: если удачно сложатся звёзды, то повезёт снова получить автограф и... его улыбку, усиленную фирменным прищуром.

Но у книжного магазина мама потеряла сознание.

Скорая, больница, серьёзные лица врачей.

«Все показатели в норме. Судя по ним, Марианна Амировна совершенно здорова» — хором говорили они, недоумённо пожимая плечами.

Альбина не удивилась. Она слышала всё это уже не раз за два с половиной года маминой болезни. Врачи лишь разводили руками, назначали отдых, витамины и скорее выписывали непонятную пациентку. А мама слабела с каждым днём.

После того обморока она так толком и не поднялась: ходила по дому, как тень, и грустно смотрела в пустоту. На работу тоже не вышла — не было сил даже на то, чтобы вставать по утрам, не говоря уже о том, чтобы по нескольку часов заниматься с плаксивыми несмышлёнышами.

И тогда Альбина приняла решение — самое первое обдуманное, взрослое решение за двадцать лет жизни. Она перешла на заочное и стала искать работу. Хотя за те гроши, которые предлагали ей работодатели, им грозила медленная, но неизбежная голодная смерть.

От долгого сидения за компьютером или от жалости к себе, к маме и ничего ещё не понимающему Лёвущке на глаза навернулись слёзы. Цветная картинка в ноутбуке расплылась и превратилась в большое, аляповатое пятно.

Альбина зажмурилась и шмыгнула носом. Действительность постепенно приняла привычные очертания. Фото тоже стало ясным и чётким. Девушка вгляделась в него ещё раз, прежде чем закрыть ноутбук. Ей захотелось снова оказаться в прошлом: в том ясном дне, рядом со смеющейся мамой.

Девушка собиралась захлопнуть крышку, но что-то зацепило её взгляд. На заднем плане, за витыми перилами небольшого декоративного мостика горела яркая реклама.

«Странно, почему я раньше ничего здесь не замечала» — подумала Альбина, увеличив фото.

«Фармацевтическая компания "Вечность". Здесь вы найдёте работу мечты и забудете о бедности и обо всех других

проблемах! Просто позвоните нам». Внизу стоял номер телефона. Девушка молилась, чтобы он был разборчивым.

И он оказался понятным.

Не мешкая, Альбина набрала его. Несколько мгновений показались вечностью. И, наконец, после пары гудков и секундного молчания на том конце подняли трубку.

— Компания "Вечность". Вас приветствует менеджер по подбору персонала — Анжелина. Можете обращаться ко мне по имени, — заговорил манерный женский голос.

— Здравствуйте, я звоню вам по объявлению. Оно всё ещё в силе, — у девушки начали мелко трястись руки.

— Вы по поводу работы мечты? Очень хорошо! — Анжелина на том конце провода оживилась.

— Да! Да! Да! — зачастила Альбина: судя по голосу собеседницы, у неё ещё был шанс.

— Девушка, не волнуйтесь. Всё в порядке, — томная менеджерка уловила Альбинины нервные вибрации, — Ваше имя, возраст, образование и специальность, пожалуйста.

— Альбина, двадцать лет, неоконченное высшее, бухгалтер-экономист.

Девушка запнулась. Сейчас ей откажут. Кому нужны недоучки, когда рынок переполнен безработными специалистами? Но Анжелина невозмутимо продолжила разговор.

— Так, очень хорошо! Вакансия до сих пор открыта. У вас есть все шансы стать полноправным членом нашего слаженного коллектива. Завтра в десять утра вы должны будете

подъехать на собеседование по адресу: Проспект Мира, дом сто. Напротив Краеведческого музея. Записали? Не перепутайте. Будем ждать.

Менеджер отключилась.

— Мне просто очень-очень нужна эта работа, — прокричала Альбина гудкам, быстро исчезающим в эфире.

Девушка так волновалась, что даже забыла спросить про зарплату. Объявление обещало, что она забудет про бедность. Лишь бы только не обманули.

Глава 2

Ровно в назначенное время Альбина стояла у безвкусного небоскрёба. Он, словно стрела, распарывал небо своей бетонной верхушкой и в полдень указывал точно на Краеведческий музей, скромно примостившийся напротив. Стрела вглядывалась в неё десятками выпученных глазниц, в которых суетливо сновали люди.

Девушка выпрямилась. Сжатая пружина внутри неё готова была сорваться в любую секунду, но идти на собеседование ссутулившись — совсем не дело. Мама говорит: опущенные плечи — признак неуверенного в себе человека, и на этот раз упрямая дочка была с ней согласна.

Тихо зашуршали раздвижные двери. Альбина оказалась в холле, увешанном зеркалами и нелепыми деревянными панно. В центре на блестящей металлической подставке стояли огромные песочные часы. Старинные, с серебряными завитками и узорами, они тихо мерцали огромными стеклянными чашами, в которые входило, наверное, не меньше пятидесяти килограммов песка. Песчинки плавно пересыпались, образуя аккуратную воронку. Внизу уже была целая гора песка. Осталось совсем чуть-чуть до того, как верхняя чаша полностью опустеет.

Альбину магнитом тянуло к загадочным часам, хотя ей нужно спешить. Работа мечты не будет ждать, пока она на-

любуется на старинную диковинку. Но девушка не могла оторваться, она застыла как заморожённая перед всем этим сверкающим великолепием.

«И впитается кровь в песок. И затвердеет песок камнем. И поглотит камень Великое Пламя. И возникнет новая жизнь.» — гласила надпись на ажурных ободках чаш.

Альбина обошла вокруг, чтобы лучше её разглядеть. Что это такое: придурь ретивых креативщиков или настоящие заклипания?

Отчего-то вдруг закружилась голова. Альбине показалось, что сейчас её неизбежно затянет в песочный водоворот. Зажмурившись, она отшатнулась и едва не налетела на безмятежно уткнувшегося в сканворд охранника.

— Здравствуйте! Рада, что все здесь собрались. Прошу следовать за мной, — знакомый голос заставил Альбину вздрогнуть.

Рядом с турникетами стояла шатенка с бледной кожей и вызывающе красивым лицом. Судя по всему, это и была Анжелина. К ней поспешно подошли ещё двое молодых людей: девушка и парень.

Девушка затравленно озиралась по сторонам, а парень подпрыгивал от нетерпения.

«Конкуренты», — подумала Альбина, оглядывая нервную парочку.

Она снова расправила плечи и шагнула вперёд.

Анжелина провела их через охрану, подняла на третий

этаж и повела дальше, уверенно петляя по лабиринтам узких коридоров. Матовые стены, матовые двери, золочёные таблички и искусственные цветы в кадках — вот и весь скромный интерьер известной компании «Вечность».

Перед одной из слившихся со стеной дверей Анжели-на остановилась. Если бы не мерцающая золотом табличка, Альбина бы ни за что не догадалась о существовании здесь прохода.

— Молодые люди, я должна вас предупредить: из всех вакансий сейчас свободна только должность личного помощника генерального директора. Поэтому Рауль Альбертович будет сам проводить собеседование. Перед тем, как зайти к нему в кабинет, вы должны знать, что для разговора с Рау-лем Альбертовичем существует специальное правило. Мы его называем «правилом трёх НЕ» — не спешить, не возра-жать и не спорить. Прошу ещё немного подождать. Беседа скоро начнётся.

Альбина вздрогнула. Пружина под ложечкой натужно звякнула, и... удержалась. Она хотела промолчать, но слова вырвались сами, против её воли.

— А дышать здесь можно? — раздалось в ледяной тиши-не.

Смерив суровым взглядом возмутительницу спокойствия, Анжелина отворила дверь в приёмную и претенденты невольно зажмурились.

Троица оказалась в ослепляюще светлой комнате. Безжиз-

ненно белые стены, молочного цвета мебель и даже кашпо с какими-то водянисто-зелёными палками были благородно бледны.

Анжелина скрылась в кабинете гендира. Поникшие соискатели остались в стерильной приёмной. Они переминались с ноги на ногу и ошалело мотали головами в надежде зацепиться взглядом хоть за какую-нибудь, пусть маленькую, но контрастную деталь. Но идеально выровненное пространство не давало им ни малейшего шанса.

Тем временем, из кабинета поспешно вышел приятный парень в идеально сидящем, бежевом льняном костюме и уселся на место секретаря.

«Александр» — красовалось на бейдже имя волосок к волоску прилизанного специалиста.

«Что за странные имена у здешних сотрудников? Как будто специально подобрались», — подумала Альбина.

Но сразу же осеклась: её редкое имя вполне могло подойти под местный экзотический дресс-код. Но вот её соперники...

Взглянув (без сомнения, совершенно случайно) краешком глаза на их анкеты, Альбина узнала, что парня зовут Диас. Не ахти какая редкость, но может сойти. А, вот девушка — Светлана. И ей, судя по всему, не повезло совсем. Хотя, кто знает? Может быть, компания вдруг решила сменить политику и теперь на работу берут только людей с распространёнными именами.

Пока Альбина размышляла над всякими глупостями, про-

шло уже минут двадцать. Анжелина зашла к Раулю (как его там?) Альбертовичу и пропала там навсегда. Песочные часы на столе секретаря — уменьшенная копия тех огромных в холле — уже почти высыпали весь свой песок. А судя по размерам, они были рассчитаны где-то на полчаса.

Альбина хотела было удивиться тому, как хорошо она разбирается в старинных часах, но дверь в кабинет шефа приоткрылась и в проёме показалась их недавняя спутница — чем-то весьма довольная, но слегка взъерошенная. Одной рукой она пыталась собрать выбившиеся из пучка волосы, а другой проверяла пуговицы на успевшей помяться блузе.

«А Альбертыч-то не промах!» — подумала Альбина, из последних сил сдерживая непрошенную улыбку.

Пружина в животе ослабла, но всё ещё неприятно скручивала внутренности.

— Светлана, проходите, — голос Анжелины охрип.

Кончиком языка она облизала пересохшие губы.

— Любопытно, на неё тоже распространяется «правило трёх НЕ?» — пробубнил Диас в спину шатенке.

— Наверное. Но только до тех пор, пока она находится не под шефом, — в тон ему ответила Альбина, стараясь не обращать внимание на поехавшие вверх брови секретаря.

Светлана вышла минут через десять. Её рыхлое, белёсое лицо сделалось пунцовым. Казалось, ещё немного, и девушка взорвётся, как наглухо задраенный афганский котёл. На все вопросы соратников она отмахнулась и стрелой пролете-

ла мимо.

— Где здесь курилка? — выпалила Светлана, поравнявшись с секретарём.

— Вторая дверь направо, — ошалело пролепетал Александро, глядя, как первая претендентка на работу мечты стремительно покинула приёмную.

— Диас, ваша очередь!

Голос Анжелины прозвучал так неожиданно и резко, что все, включая щёголя-секретаря, вздрогнули. Диас вымученно улыбнулся и, отсалютовав Альбине поднятым кулаком, отправился следом за сексапильной кадровичкой.

Альбина осталась совсем одна, если не считать тихони-Александро, разумеется. Чтобы унять беспокойство, она дышала квадратом и старалась думать только о том, как принесёт домой первую зарплату.

Диас вышел в тот миг, когда секретарь во второй раз перевернул песочные часы. Его смуглая кожа отливала медью, практически слившись цветом с акне на подбородке. От распросов Альбины он тоже отмахнулся, но курилку искать не побежал. Просто сел в кресло, закрывшись ото всех руками.

Светлана так и не появилась.

— Альбина! — раздался пронзительный, как звук выстрела голос. — Рауль Альбертович ждёт вас.